

*Кондратенко Ирина,
аспирантка кафедры теории и истории культуры
Национальной музыкальной академии Украины
имени П.И. Чайковского*

ИЗВЕСТНЫЙ РЕГЕНТ МИХАИЛ ЛИТВИНЕНКО – ВЫПУСКНИК ОДС

Состояние православного пения в нашей стране является плодом труда многих мастеров, жизнь которых была связана с Одессой. Среди таких – руководитель Киевского академического митрополичьего хора, заслуженный деятель искусств Украины *Михаил Семёнович Литвиненко* (1927–2020). Его биография подробно изложена в книге Владимира Глушко, а также в многочисленных интервью и публикациях. Она очень интересна, и поэтому в рамках настоящей статьи попытаемся ограничиться её ключевыми моментами. Родное село Кибинцы Полтавской области дало Михаилу Литвиненко яркие впечатления детства, и, вместе с тем, первые «азы» духовности: верующую и необыкновенно дружную семью, старинную церковь во имя Архистратига Михаила – небесного покровителя будущего регента, где он пел вместе с мамой с одиннадцати лет. Желание служить Богу в качестве клирошанина, которое окончательно формируется в этот период, приводит юношу в стены Киевской духовной семинарии, куда он поступает в 1948 году. Но... Именно тогда Господь и решает по-настоящему испытать своего служителя.

Казалось-бы, ничто не возвещало беды, но семинаристу пришлось прервать душеполезное занятие. В 1952 року, незадолго до Пасхи, его оклеветал один из сокурсников (и не только «вычислил», но и донёс, куда следует!) Впоследствии Михаила Литвиненко обвинили в антисоветской пропаганде и агитации, судили и отправили в отдельный лагерный пункт на реке Унжа. Место отбывания географически располагалось на границе Костромской, Кировской и Горьковской областей. Не нам судить о тех

временах, но опять же – на всё воля Божия! Немалый срок, который полагалось отсидеть (а это целых двадцать пять лет), через год уменьшился до трёх с половиной, и принёс обитателю лагеря две профессии: часового мастера и... руководителя хора! Без преувеличения, недюжинные способности юноши спасли ему жизнь, да и условия на лесоповале вовсе не мёд. Тридцатиградусный мороз, мокрые ноги, поношенный бушлат и чёрная постная баланда, которую, по воспоминаниям Михаила Семёновича, нужно было как можно быстрее проглотить, иначе через пять минут она становилась такой вязкой, что невозможно взять ложкой... После амнистии 1955 года вернулся в столицу, пел в Свято-Вознесенском храме, что на Демеевке, и в Киево-Печерской Лавре. А в следующем – по благословению митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова), – едет в Одессу и заканчивает полный курс обучения в Одесской духовной семинарии.

Одесский период целесообразно обозначить в творческой биографии Михаила Литвиненко. И хотя он продолжался недолго, меньше года, – молодой человек успел сделать достаточно много. Вопреки жизненным коллизиям, он остался верным своему делу, занимался самообразованием и находил новых знакомых. Этому способствовали его трудолюбие, опыт общения с людьми, и, конечно же, глубокая вера, без которой выдержать подобные испытания было практически невозможно. *«Моя жизнь в Одессе, можно так сказать, пролетела впопыхах и второпях, – вспоминал регент. – В Киевской семинарии я сдал четыре выпускных экзамена, и все «на отлично». А в Одессе – успел и четвёрок, и даже троек каких-то нахватать, а у меня, если признаться, их и в помине не было!»* Но близился долгожданный десятый выпуск, и 21 июня 1956 года Литвиненко Михаил Семёнович получил аттестат, в котором указывалось, что он признан окончившим курс духовной семинарии по второму разряду.

Кроме учебного заведения, местом профессионального роста будущего хормейстера становится кафедральный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы, куда он устроился певчим верхнего хора, а

вскорости – и помощником регента. Здесь он познакомился с руководителем этого знаменитейшего коллектива Алексеем Коржинецким, которого охарактеризовал как человека необыкновенно богатой внутренней культуры, вежливого и сдержанного. Но в то время мастер тяжело болел диабетом, и поэтому вскорости отошёл от своих обязанностей, передав их Николаю Вирановскому. С последним у Михаила Литвиненко сложились товарищеские отношения вплоть до его смерти в 1985 году; они живо общались и вели переписку. Даже в годы антирелигиозной кампании (которая, заметим, в Одессе была более лояльной, чем в других городах Украины), – соборный хор считался сильной капеллой, где пели люди с консерваторским образованием, оперные артисты и звучали песнопения соответствующего уровня. *«Это был хор, состоящий из пятидесяти человек, очень компактный и мобильный. Вспомнилась мне удивительная солистка Вивея: чудный голос кристальной чистоты, какой в наши дни редко услышишь. А вот её фамилию и место работы запомнил»*, – Михаил Семёнович как-то поделился своими впечатлениями. Певческая атмосфера Успенского собора существенно повлияла на будущего регента, и, как он впоследствии вспоминал, что *«...сюда попасть было нелегко, а я – гол, как сокол, только из лагеря пришёл – и за дирижёрский пульт»*. Этот факт уже о чём-то говорит.

Время пребывания в Одессе совпало с главным событием в личной жизни Михаила Литвиненко: он женился. Его спутницей на долгие годы стала студентка медицинского училища Людмила Васильевна Никонкова (1937–2015), которая дивом совмещала пение в храме и учёбу. Они обвенчались 9 сентября в Успенском соборе при участии полного состава хора, и об этом свидетельствует запись в Помяннике 1956 года, предоставленном нынешним помощником настоятеля протоиереем Иоанном (Желиховским). Коренная одесситка, Людмила Васильевна была внучкой известного в городе священника Трофима (Лютого) – преподавателя семинарии, настоятеля Крестовоздвиженской церкви на Пересыпи, разорённой при Хрущёве. Кстати, и тёща М. Литвиненко – Лариса Трофимовна Лютая, – тоже связала свою

жизнь с Церковью: в 50-х годах работала главным бухгалтером епархии. Супруги создали идеальную православную семью, воспитали двух сыновей и прожили вместе почти шестьдесят лет. И это – несмотря на многочисленные сложности, которые выпали на долю тех, кто «заработал» поражение в правах и автоматически считался политически неблагонадёжным. Главное «нет» заключалось в том, что эта категория граждан длительное время не имела права получить прописку. Вот что вспоминал Михаил Семёнович: *«Я женился, получил диплом и думал, что обо мне позабыли. Но в третий день после свадьбы явился оперуполномоченный, и сказал, чтобы в ближайшие 24 часа чтоб и духу твоего здесь не было. Начались скитания, и так в течении долгих двух десятков лет».*

Но в годы лишений М. Литвиненко не только не бросил своего любимого занятия, но и не отрёкся от веры – хотя, казалось-бы, всё этому способствовало. Кроме работы в художественной самодеятельности, он «нелегально» поёт и руководит хорами в приходских церквях (почти в четырнадцати городах Украины), общается с регентами и духовенством, собирает собственную нотную библиотеку, в которой сохранилось немало редких и красивых песнопений. Позднее это окажет ему огромную услугу, ведь именно таким способом приобретает бесценный опыт работы с церковными певчими, которому, в принципе, невозможно обучиться ввиду отсутствия постоянной практики.

Имя Михаила Литвиненко стало известным благодаря Киевскому митрополичьему хору, с которым он работал на протяжении тридцати трёх лет: с 1975 – во Владимирском соборе, а с 1992 по 2008 – в Киево-Печерской Лавре. Без преувеличения, дирижёр открыл новые горизонты для коллектива, о котором тогда открыто говорили только в церковной среде. Незадолго до празднования Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году, Киевский митрополичий хор насчитывал в своём штате до шестидесяти человек. Кроме участия в богослужениях и конфессиональных мероприятиях, коллектив давал благотворительные концерты, записал три аудио-альбома, озвучивал

кинофильмы, ездил на гастроли в Финляндию и Германию. В митрополичьем хоре под управлением М. Литвиненко пел образцовый состав исполнителей, среди которых – оперные артисты Всеволод Пекарский, Алексей Ульяницкий и Пётр Белинник. Высокую оценку хору дал знаменитый Иван Козловский, который в то время уже не был почётным гостем хора, а только молился на балконе собора. И это далеко не полный перечень достижений коллектива. Как свидетельствуют бывшие хористы, праздничный репертуар был столь обширен, что песнопения Евхаристического канона повторялись максимум дважды в год, а некоторые запричастные концерты – и вовсе раз.

Кроме дирижёрского мастерства, Михаил Семёнович зарекомендовал себя как талантливый церковный композитор и певец. Его перу принадлежит более тридцати песнопений, которые он продолжал писать до конца своих дней. Произведения М. Литвиненко отличаются своими эстетическими качествами, удобством для исполнения, исключительной молитвенностью и задушевностью. Некоторые из них – «Хвалите Имя Господне», «Величит душа моя Господа», «Трисвятое», – можно услышать на дисках непосредственно в авторской интерпретации. Посвящена всем православным архипастырям, его миниатюра «Ис полла эти, Деспота» стала настоящим шедевром духовной музыки, и исполняется во всех храмах, где есть мало-мальски профессиональный хор. Добавим, что исключительная вокальная подготовка помогла мастеру сохранить голос до преклонных лет, о чём свидетельствуют аудиозаписи его коллектива и кадры из первой части кинофильма «Моя Лавра». Пел, будучи в восьмидесятилетнем возрасте! Таким образом, достижения Михаила Литвиненко убедительно доказывают, что являются весомым вкладом в культурное наследие Украины и ждут своего исследователя.

В завершение своего краткого очерка автор выражает искреннюю благодарность преподавателям Одесской семинарии архимандриту Тихону (Василиу) и протоиерею Иоанну (Желиховскому) за предоставление ценных архивных материалов, касающихся данного периода жизни известного

регента. А также святому граду Одессе, возрастившему одного из талантливых служителей Православной Церкви, имя которого – Михаил Семёнович Литвиненко.

Литература:

1. Глушко В. Пою Богу моему... [ред. прот. Владимира (Савельева), мон. Евтропии (Бобровникова)]. Киев: Издательский отдел УПЦ, 2011. 156 с. : илл.
2. Кондратенко І. Михайло Литвиненко: штрихи до портрету регента митрополичого хору // Київське музикознавство : Зб. ст. / НМАУ імені П.І. Чайковського; Київський ін-т музики імені Р.М. Глієра. Київ, 2014. Вип. 48. С. 253–262.
3. Регент: воспоминания и размышления / беседу с М. Литвиненко провели А. Верстюк и А. Лебедев // Регентское дело. 2008. №6. С. 55–63.